

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОКА вся Канада с нетерпением ожидала начала XXI Олимпийских игр, затем с волнением следила за ходом спортивных состязаний и еще долго после их окончания обсуждала результаты, театральная жизнь страны шла своим чередом.

Летом театральная активность Канады возрастает во много раз. Захватив последний месяц весны и первый осени, начинают действовать получившие мировую известность Шекспировский фестиваль в Стратфорде, фестиваль Бернарда Шоу в Ниагаре-он-зе-лейк, а также относительно молодой фестиваль канадских пьес в Ленноксвиле. В остальные сезоны наступает словно бы долгая пауза, когда копят силы, вынашиваются планы для нового, стремительного творческого порыва следующего летом.

Недавно в канадской критике вспыхнула острая и парадоксальная полемика. В ответ на книгу под названием «350 лет французского канадского театра» появилась статья, озаглавленная «350 или 25?». Примерно то же повторилось на конференции критиков, состоявшейся в Оттаве в июле 1976 года. Критики Канады никак не могут договориться между собой, сколько лет существует отечественный театр, с какого года начинать его историю. В том, что в качестве точки отчета предлагается взять 1952 год, есть свои основания, особенно весомые для канадского английского театра. 25 лет назад возник в Стратфорде ежегодный Шекспировский фестиваль — на сегодняшний день самое влиятельное и яркое явление канадского театрального искусства. Если этот и не исходный момент истории канадской сцены, то во всяком случае весьма существенная ее веха.

В настоящее время канадский Шекспировский фестиваль во главе со своим художественным руководителем Робинсом Филипсом готовится к юбилею. Этим летом здесь были показаны спектакли «Гамлет», «Буря», «Венецианский купец», «Антоний и Клеопатра», «Мера за меру» Шекспира, а также «Как важно быть серьезным» Уайльда. До конца сезона должно состояться еще несколько премьер, среди них «Сон в летнюю ночь» Шекспира и «Три сестры» Чехова. Традицией фестиваля стало не ограничиваться комедиями и трагедиями Шекспира, составляющими его ядро, но включать также в репертуар каждого года несколько других классических и современных драматических произведений.

«Круглая» дата — пятнадцать лет — ожидается в 1977 году и второй по своему значению канадский театральный фестиваль — фестиваль драм Бернарда Шоу. Именно поэтому в репертуар следующего, юбилейного сезона уже включены такие значительные пьесы драматурга, как «Человек и сверхчеловек», «В золотые дни доброго короля Карла» и ранняя, «неприятная» драма «Дом вдовца».

Все театральные фестивали Канады, как и других западных стран, явления весьма противоречивые. Едва ли не в первую очередь они преследуют коммерческие цели, что, впрочем, вовсе и не скрывается. Соответственно выбирается место для фестиваля. Маленький городок Ниагара-он-зе-лейк, расположенный всего в получасе езды на автомобиле от знаменитых Ниагарских водопадов, — на редкость живописное местечко. Он весь обрамлен чистыми, глубокими озерами. Неподалеку, на пути в Торонто, — огромное, как море, известное озеро Онтарио. Если основное население всего Ниагарского района, включая Ниагару-он-зе-лейк, составляет около 400 тысяч человек, то летом этот край посещает не менее 12 миллионов туристов. Можно ли не воспользоваться таким стечением людей, днем плещущихся в озерах и дивящихся зрелищу «восьмого чуда» мира, как прозвали Ниагарские водопады, а вечерами жаждающих иных развлечений?

Но фестиваль Шоу — предприятие отнюдь не только коммерческое. По крайней мере не только коммерческие цели имел в виду его основатель, юрист по образованию, истинный энтузиаст развития и укрепления отечественного театра, каких все больше появляется в Канаде, драматург, критик, историк театра Брайан Доерти. Это он первый выдвинул идею организации ежегодного театрального фестиваля в Ниагаре-он-зе-лейк. Он первый назвал имя Бернарда Шоу.

«Почему именно Шоу?» — не раз спрашивали его впоследствии. Во-первых, потому, что, кроме Шекспира, трудно найти другого англоязычного драматурга, который написал бы столько пьес, чтобы их хватило на целый фестиваль, рассчитанный на долгие годы. Во-вторых, потому, что Брайан Доерти, подобно многим другим прогрессивным мыслящим людям Запада, видел в Шоу величайшего философа и художника своего времени, по-

длинного пророка XX века. Таким образом фестиваль с самого начала ставил перед собой, помимо коммерческих, высокие просветительские и художественные задачи. Рядом с «восьмым чудом» мира появилось «девятое»: ум Шоу, его разная парадоксальность, его уникальное дарование драматурга должны были стать магнитом, притягивающим зрителей.

Фестиваль рос, как говорится, не по дням, а по часам, разительно меняясь год от года, преодолевая немалые финансовые и организационные трудности. Сначала всего четыре уикэнда в лето, затем три недели, четыре, шесть. Теперь фестивальный сезон длится с 26 апреля по 26 сентября. Первые спектакли и спектаклями-то назвать нельзя было: скорее концертное исполнение — так читали летом 1962 года сцену на небесах из «Человека и сверхчеловека». Но уже в следующие сезоны театральные представления стали самыми настоящими

КАНАДА ТЕАТРАЛЬНАЯ

БЕРНАРД ШОУ НА НИАГАРСКИХ ОЗЕРАХ

спектаклями со всеми обязательными для этого компонентами. Никакого специального театрального здания в Ниагаре-он-зе-лейк, конечно, не имелось. Приспособили кое-как бывшее помещение городского суда и других органов самоуправления, построенное в конце XIX века на главной улице Королевы. Теперь у фестиваля два здания. Одно современное, удобное как для актеров, так и для зрителей, рассчитанное на 800 мест, торжественное открытие которого состоялось 12 июня 1973 года. Другое — то самое помещение суда, но полностью перестроенное, с зрительным залом на 300 мест.

За четырнадцать лет фестиваль познакомил зрителей с постановками 28 драм Шоу. Некоторые из пьес, как, например, «Дом, где разбиваются сердца», «Теленка с яблоками», «Оружие и человек», имели несколько сценических интерпретаций. Художественным руководителем фестиваля с 1967 года является популярный канадский актер и режиссер Пакстон Уайтхед, коммерческий директор фестиваля Ричард Крушнер.

Как и на Шекспировском фестивале, в Ниагаре-он-зе-лейк не ограничиваются постановкой драм Шоу. К трем-четырем его пьесам каждое лето добавляют какое-нибудь произведение его современника — Ибсена, Шоуна О'Кейси, Уайльда. Кроме того, ежегодно здесь происходит семинар с докладами ученых, изучающих творчество Шоу, из Канады, США, реже из Европы.

Как известно, «прогнозирование» искусства — вещь опасная. Совершая перелет из Оттавы в Гамильтон, чтобы оттуда добраться в Ниагару-он-зе-лейк, я придумывала начало статьи. Казалось, все было ясно! Завтра, 17 июля, в 15 часов — открытие Олимпийских игр, на них, к тому же, должна присутствовать королева английская Елизавета, которую необычайно почитают в Канаде: в 14 ч. 30 мин. — начало дневного спектакля «Оружие и человек». Ну кому захочется в это время, да еще в жару тащиться в театр? Первые фразы будущей статьи складывались сами собой: «Я сижу в зрительном зале одна. Все канадцы находятся у телевизора... Жизнь оказалась, как всегда, умнее и щедрее умозрительных прогнозов. Ничего похожего на следующий день не произошло! Успех у фестиваля Шоу огромный. Билеты бронируются, как правило, за несколько месяцев. Зрительный зал на спектакле «Оружие и человек» был заполнен до предела. Ни одного свободного места нельзя было найти и вечером на представлении «Профессия миссис Уоррен».

Традиции фестиваля в прочтении пьес Шоу, хотя актерский состав почти полностью меняется каждый год, это традиции бережного отношения к его идеям и слову, традиции реалистической актерской игры и стремления дать современный источник произведений без их искусственного осовременивания.

В первой постановке — «Оружие и человек», осуществленной Пакстоном Уайтхедом, чувствуется своего рода озорной вызов: «Кто утверждал, что Шоу — незначительный автор, а его пьесы предназначены только для чтения? Посмотрите-ка, сколько театральной выдумки, театрального огня заключено в его драматургии!» Антиромантическая комедия Шоу, действие которой протекает в Болгарии конца

прошлого века, разыгрывается весело, в бравурном ритме. В то же время спектакль никак нельзя обвинить в самодельном театральничанье в увлечении игрой ради игры. Актеры и режиссер неизменно помнят о серьезном смысле, заложенном в драме Шоу, — критика ложнопатриотических иллюзий, прикрывающих истинный смысл империалистических войн. Недаром в программе к спектаклю его создатели сравнивают произведение Шоу с силой протеста в нем против войны с бессмертной «Лисицей» Аристофана.

Уайтхед-режиссер, исполнявший также роль романтического воина Сергея Саранова, расставляет и некоторые свои акценты в пьесе. Его герой, внешне такой импозантный, эффектный, и только толком не знает военного дела, взявшись за него и уморительно невежествен, некультурен во многих других вопросах. Он даже с трудом подписывает свое имя под документом, составленным «шоколадным солдатиком», швейцарцем Блюнчли, представляющим силы противника болгарским войскам. Сопоставление характеров «романтика» Сергея «реалиста» Блюнчли несет себе таким образом и противопоставление знания и незнания дела, умения и неумения, профессионализма дилетантства.

«Профессия миссис Уоррен» поставлена Лесли Рид в несколько иной манере, что естественно, следует из сути и стиля «предприпной» комедии Шоу. В программе театра отмечено, что в постановке пьесы участникам спектакля представлялась существенная не столько тема «сексуальной эксплуатации женщины», сколько тема «эксплуатации человеческой личности», ее раздробленности и изолированности в западном мире. Не значит ли это, что из драмы постарались выхолостить социальную подоплеку действия? Спектакль опровергает подобное предположение. Социальная проблематика пьесы выражена в нем последовательно, четко.

Во многом это обусловлено сильной и яркой игрой Кейт Рид, выступившей в роли миссис Уоррен. Это лучшая актерская работа фестиваля 1976 года. В умной и энергичной героине Кейт Рид, в меру вульгарной и в меру женственной отчетливо проступает дочь простой прачки, с ее тяжким детством и необходимостью любой ценой, не гнушаясь никакими средствами, завоевать себе место в обществе, дабы просто выжить, не сдохнуть с голода. Она субъективно не виновата ни в том, что вынуждена была сначала продать себя, ни в том, что затем стала директрисой сомнительных заведений, принадлежащих сэрю Крофтеру. Она имеет право предъявить свой счет обществу, заставившему ее это сделать. И свои обвинения обществу героиня Кейт Рид обрушивает совершенно убедительно, страстно.

Главная тема спектакля — тема беспощадной социальной критики — подхвачена и развита режиссером. Он использовал прием своего рода антуража перед каждым актом — отрывки из предисловия Шоу к пьесе и других его публицистических выступлений. Это позволяло бы расширить фон действия, сосредоточить интерес зрителей на идеях, особенно близких автору.

Творческой индивидуальности П. Уайтхеда импонируют характерные комедийные роли. Среди его лучших созданий — Чартерис («Волк и ланита»), Дюбада («Дилемма доктора»), Магнус («Теленка с яблоками»), а также пресловутая тетя Чарлея в одноименной пьесе Брэнда Томаса. Личные склонности руководителя фестиваля не могут не влиять на репертуар театра. В меньшей мере это сказывается на выборе драм самого Шоу, хотя отдельные досадные просчеты все же имеются. За пятнадцать лет ни разу не была поставлена одна из лучших его пьес — трагическая «Святая Иоанна». Стоит пожалеть и об отсутствии в репертуаре экстравагантной политической сатиры позднего периода — «Проклятые с Неандертальских островов». Но почти все основные драмы Шоу были сыграны. Несколько иначе обстоит дело с отбором произведений других авторов. В последние годы здесь заметно преобладают легковесные комедии Мозма, Когарда, Фейлда. Думается, что среди современников Шоу можно найти имена и сочинения поинтереснее и более близкие ему.

Но общие достижения фестивалей Шоу неизмеримо значительнее его отдельных просчетов. Среди этих достижений и то, что фестиваль почти полностью опирается на собственную канадскую актерскую и режиссерскую. Эта принципиальная перемена в театральном искусстве Канады (еще десять — пятнадцать лет назад на Шекспировском фестивале преобладали актеры и режиссеры, приглашенные из Англии и США) свидетельствует об успешном формировании канадской актерской школы, об укреплении сил в канадской режиссуре. Процесс этот не протекает безболезненно. Но о подъеме национальной театральной культуры говорит и факт организации фестивалей канадских пьес в Ленноксвиле в 1972 году.

Ленноксвилль — еще один очаровательный небольшой городок Канады, утопающий в зелени среди холмов и озер, — в 90 милях от Монреаля. Все условия для успешного проведения фестиваля, включая удобное и вместительное здание театра при Бишопском университете, ялицо. Однако этому самому юному из канадских фестивалей далеко до популярности и художественного уровня старших собратьев — Шекспировского фестиваля и фестивалей Шоу. Причина очевидна — состояние дел в канадской драматургии, являющейся наиболее слабым участком в развитии современной канадской театральной культуры. Устроители Ленноксвилльского фестиваля полны благих намерений — пропагандировать отечественную драму, способствовать ее укреплению. Хочется верить, что со временем их планы полностью осуществляются. Пока же фестиваль всецело в плену отставания канадской драматической литературы и сто процентов от нее зависит, что и подтвердили премьеры 1976 года.

По-видимому, именно недостаток новых произведений побудил художественного руководителя Ленноксвилльского фестиваля Уильяма Дэвиса обратиться к написанной пятнадцать лет назад Тедом Алланом пьесе «Секрет мира» и самому поставить ее. Мне довелось присутствовать на премьере спектакля, провалившегося самым жестоким образом.

Автор затронул серьезную тему судеб коммунистического движения в своей стране на примере одной рабочей семьи из Монреаля. Но разобравшись в этой сложной и большой теме он решительно не сумел. Отдельные исторические ситуации получили превратное толкование. В художественном отношении пьеса предстала как эпитонское подражание отчасти американской драме 30-х годов, отчасти английской драме «рассерженных» 50-х годов. Канадские критики единодушно и безжалостно осудили пьесу и спектакль — как их идеи, так и художественные качества. Заглавия статей давали полное представление об их содержании: «Ленноксвилльский постыдный провал ни для кого больше не «секрет» («Газет»), «Драма Тела Аллана обрывает свой возраст» («Монреаль стар»), «Секреты драм «кухонной раковины» окончательно разоблачены» («Глоб энд мейл»). Это не был протест против пьесы, поднимающей острую современную проблему. Скорее, напротив, настойчиво проступала потребность в полноценных драмах данного типа. А сочинение Аллана, художественно слабое и безнадежно устаревшее, не могло эту потребность удовлетворить.

На передний край борьбы за расцвет национальной драмы заметно выходит сегодня канадская театральная критика. Все большее значение приобретают толстые журналы по вопросам драмы и театра — например, «Модерн драма» Торонтского университета и «Кэнэдиен тиэтр ревю» Норкского университета. Редактор «Кэнэдиен тиэтр ревю» еще молодой, полный энергии и любви к делу Дон Рубин широко привлекает к сотрудничеству в журнале зарубежных критиков, в том числе критиков социалистических стран.

На общеканадской конференции критиков всех видов искусств в Оттаве обсуждались такие острые и принципиальные вопросы, как «Критик перед лицом общества», «Критик и художник», «Критик и критика».

Еще недавно Канада не была театральной страной. Очень долго театральная жизнь измерялась гостролями заезжих знаменитостей до постановками спектаклей полулюбительскими, полупрофессиональными труппами. Теперь изменилось многое. Сегодня Канада на пути к тому, чтобы стать страной с развитой, оригинальной театральной культурой. И энтузиастам, добывающимся этому, хочется пожелать от всей души удачи.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения.
ОТТАВА —
НИАГАРА-ОН-ЗЕ-ЛЕЙК —
ЛЕННОКСВИЛЬ.